Обзор событий в Китае 27 июня-3 июля 2022

Нахождение разумного компромисса между мерами по предотвращению и профилактике эпидемии, с одной стороны, и поддержанием экономической активности, с другой, продолжает оставаться ключевой темой общественно-политической жизни Китая. Данная тема чрезвычайно сложна, весьма «чувствительна» в социальном плане и к тому же очень политизирована. События прошедшей недели, как видится, подводят к выводу о том, что китайское руководство в какой-то мере извлекло уроки из событий весны текущего года и решило двигаться все-таки по пути постепенного смягчения жесткости карантинных норм и ограничений, но делать это «с оглядкой», так что этот путь, вероятнее всего, будет трудным и извилистым. В этой связи нельзя исключать, что политические заявления и практические дела временами будут расходиться.

28 июня Си Цзиньпин совершил инспекционную поездку в Ухань (пров. Хубэй). Естественно, находясь в Ухане, он не мог обойти вниманием тему подходов к борьбе с эпидемией. Си подчеркнул, что «проводимая политика нулевой терпимости была одобрена ЦК КПК исходя из основной природы самой партии, с учетом особенностей Китая и что лучше уж некоторое временное (отрицательное) влияние на экономику, чем угроза жизни, безопасности и здоровью людей, в особенности пожилых людей и детей». По мнению китайского лидера, «если считать, то меры по предотвращению эпидемии являются самыми экономичными и самыми эффективными».

Это заявление Си Цзиньпина моментально было поднято на щит сторонниками стратегии «нулевой терпимости», которые вновь активно повторяли хорошо известные тезисы о том, что «нулевая терпимость соответствует реалиям Китая», а также является «самым лучшим выбором для него в качестве средства борьбы с эпидемией», что Китай «обладает возможностями и условиями для реализации нулевой терпимости», а в том случае, если бы она не применялась, то это стало бы бедствием для слабых групп населения (дети, старики)».

В тот же день **28 июня Объединенный Центр Госсовета опубликовал новую девятую редакцию антиковидных карантинных правил (新型冠状病毒肺炎防空方案 （第九版)**. Хотя в новых правилах по-прежнему говорится

о приверженности к общей установке на «нулевую терпимость», тем не менее в них содержатся послабления в части жесткости карантинных требований, прежде всего сроков обязательного изолированного карантина, в том числе для лиц, прибывающих в Китай из-за рубежа. По словам представителей Центра, данные изменения разработаны и вводятся в силу на основе

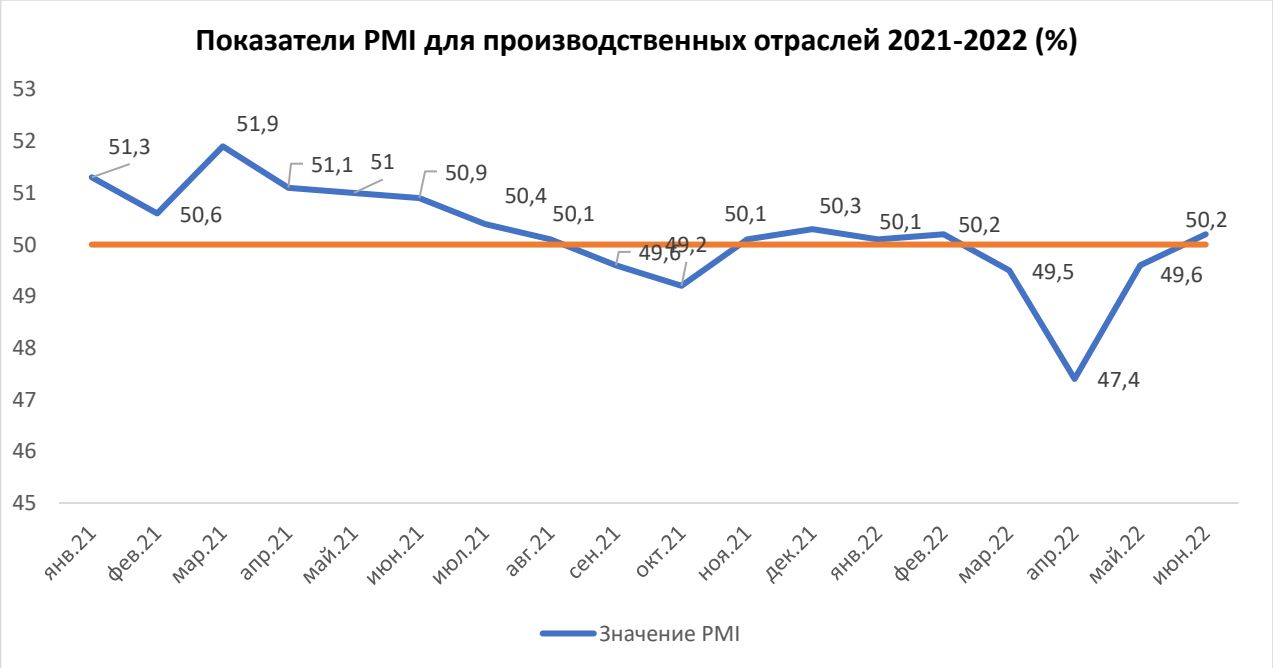
отношений между действенным правительством и эффективным рынком. Во-вторых, непрерывно укреплять двигатели развития, активно сопрягать развитие Гонконга с программой 14-й пятилетки, с реализацией программы развития «Большого залива» и инициативой «Один пояс, один путь». В-третьих, заняться вопросами социальной сферы, в том числе жилищными проблемами, предоставлением больших возможностей для развития инноваций, вопросами детского образования и обеспечения пожилых людей. В-четвертых, защищать общественную гармонию и стабильность, устранять все, что мешает духу единения и стремлению к развитию.

Показатель деловых настроений в июне существенно улучшился

Обобщенный показатель PMI (официальный) в июне 2022 г. после трехмесячного пребывания в отрицательной зоне поднялся на 5,7 п. п. до уровня 54,1%, что является самым высоким показателем текущего года. Значения PMI в производственных и непроизводственных отраслях также вышли на положительную территорию.

Аналогичную направленность показал и неофициальный индекс Caixin PMI для производственных отраслей, его июньское значение выросло на 3,6 п. п. до 51,7%.

Показатель PMI для производственных отраслей в июне повысился на 0,6 п. п. по сравнению с показателем мая и составил 50,2%.

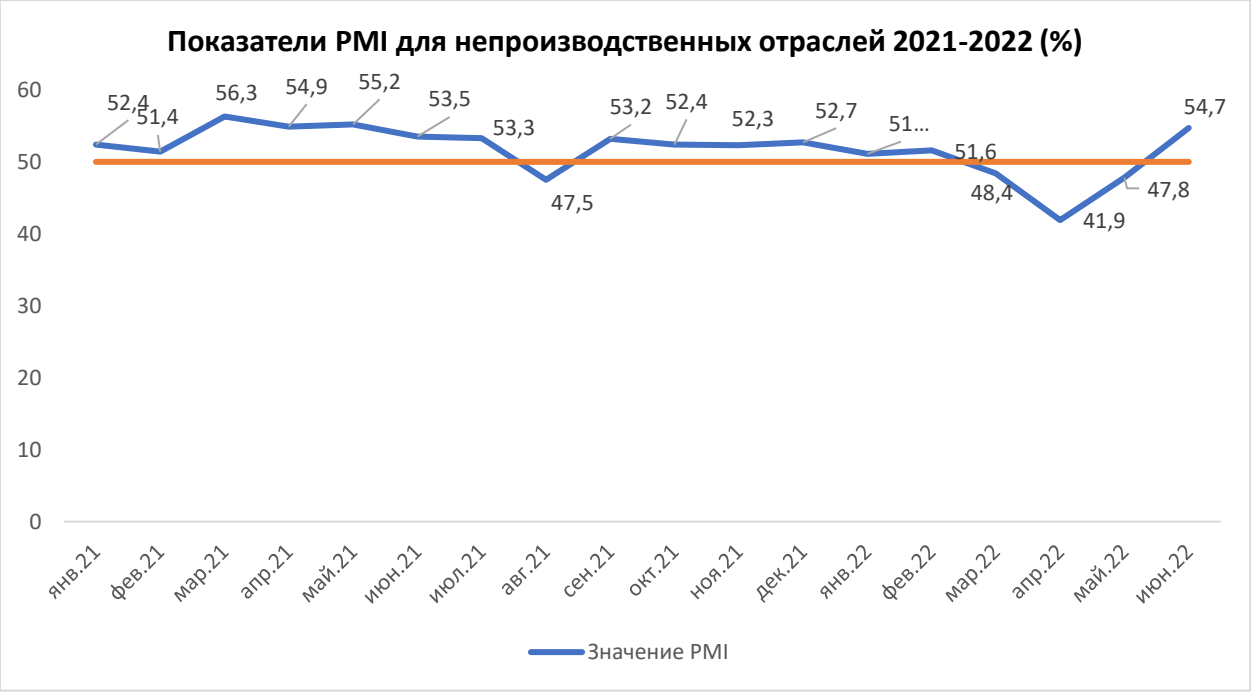


По отдельным видам предприятий динамика индекса была разнонаправленной. Значение PMI для крупных предприятий в июне по сравнению с маем

снизилось на 0,8 п. п., но осталось в положительной зоне на уровне 50,2%. По средним предприятиям PMI вырос на 1,9 п. п. до 51,3%. Значение индекса для малых предприятий также поднялось на 1,9 п. п., но продолжало оставаться в отрицательной зоне на уровне 48,6%.

Основные составляющие индекса в июне в целом имели тенденцию к росту. Индекс производственной активности вырос на 3,1 п. п. и вернулся в положительную зону, составив 52,8%. Индекс новых заказов увеличился на 2,2 п. п. и достиг 50,4%, возвратившись на положительную территорию. Индекс персонала показал рост на 1,1 п. п., но не дотянул до границы положительной зоны, составив 48,7%. Индекс запасов сырья незначительно увеличился на 0,2 п. п. до 48,1%. Индекс новых экспортных заказов по сравнению с маем прибавил 3,3 п. п. и составил 49,5% (самый высокий показатель с июня 2021 г.). Индекс импорта увеличился на 4,1 п. п. до 49,2%.

Показатель PMI для непроизводственных отраслей в июне показал восстановительный рост, увеличившись на 6,9 п. п. до уровня 54,7%.



Положительная динамика значения PMI для непроизводственных отраслей была в решающей степени обусловлена снижением напряженности эпидемиологической ситуации и начавшимся процессом смягчения жесткости ковидных ограничений. Индекс коммерческих услуг в июне повысился на 7,2 п. п. до уровня 54,3%, впервые с февраля выйдя на положительную территорию. Восстановление затронуло преимущественно отрасли транспортных перевозок и финансовых услуг. В то же время коммерческие услуги в секторе недвижимости и услуги населению продолжали оставаться

на отрицательной территории. Индекс строительных услуг вырос на 4,4 п. п. до уровня 56,6%.

Торговые связи Китая со странами ЕАЭС в январе-мае 2022 года

В условиях роста международной напряженности и обострения противоречий Китая со странами Запада, торговые связи Китая со странами ЕАЭС по-прежнему сохраняют важное значение для китайской внешней торговли.

	Оборот (млн долл.)	Экспорт (млн долл.)	Импорт (млн. долл.)	Приросты за пять месяцев 2022 г. (%)			Приросты за пять месяцев 2021 г. (%)		
				Оборот	Экспорт	Импорт	Оборот	Экспорт	Импорт
Россия	**65813**	**24559**	**41254**	**+28,9**	**+7,2**	**+46,5**	**+23,6**	**+35,3**	**+15,4**
Казахстан	**11505**	**5068**	**6437**	**+18,4**	**-1,6**	**+41,0**	**+33,9**	**+66,1**	**+9,4**
Киргизия	**4496**	**4453**	**43**	**+247,8**	**+248,7**	**+172,9**	**+56,1**	**+57,0**	**+5,9**
Белоруссия	**1644**	**955**	**689**	**+11,6**	**-4,1**	**+44,5**	**+62,1**	**+57,5**	**+72,7**
Армения	**556**	**146**	**410**	**+4,9%**	**+61,1%**	**-6,7%**	**+27,8**	**+3,8**	**+34,9**

За первые пять месяцев года темпы прироста объемов торговли Китая со странами ЕАЭС за исключением Армении были выше, чем средний показатель по внешней торговле (+10,3%).

Вместе с тем драйверы роста по сравнению с тем же периодом прошлого года явно поменялись. Рост цен на энергетические, сырьевые и отдельные виды промышленных товаров привел к росту стоимостных показателей китайского импорта из стран-членов ЕАЭС. За январь-май текущего года стоимостные объемы импорта из России, Казахстана и Белоруссии выросли соответственно на 46,5%, 41% и 44%., что на много выше, чем средний темп прироста импорта Китая (+6,6%). Импорт из Армении уменьшился на 6,7%, что связано со снижением цен на медную руду и концентрат, которые являются основными статьями армянского экспорта в Китай.

В то же время поставки китайских товаров на рынки ЕАЭС (экспорт) увеличивался нестабильно и относительно медленно. Для трех наиболее крупных рынков ЕАЭС (Россия, Казахстан, Белоруссия) темп прироста поставок был существенно ниже среднего темпа прироста по китайскому экспорту (+13,5%). Китайский экспорт в Казахстан и Белоруссию показал в

январе-мае отрицательный рост соответственно на 1,6% и 4,1%. Китайский экспорт в Россию не растет, начиная с марта. Значительный рост китайских поставок был зафиксирован в Армению (+61,1%), однако объемы китайского экспорта туда невелики и составляют только 146 млн долл. Что касается Киргизии, то традиционно двусторонняя торговля состоит почти исключительно из китайского экспорта и подвержена резким колебаниям.

Помесячная динамика поставок китайских товаров в страны-члены ЕАЭС пока не позволяет сделать определенные выводы относительно дальнейшего тренда на ближайшие месяцы. Можно отметить только, что китайский экспорт в ЕАЭС в марте и апреле ощутимо замедлялся, но в мае стал показывать определенный рост.

Китай-Казахстан	**Оборот**		**Экспорт**		**Импорт**	
	Млн долл.	**Прирост по году (%)**	**Млн долл.**	**Прирост по году (%)**	**Млн долл.**	**Прирост по году (%)**
Январь-май 2022	**11505**	**+18,4**	**5068**	**-1,6**	**6437**	**+41,0**
Май 2022	**2348**	**+19,9**	**1130**	**+4,5**	**1218**	**+38,9**
Апрель 2022	**2686**	**+31,3**	**966**	**-8,2**	**1720**	**+73,2**
Март 2022	**2402**	**+19,6**	**938**	**-19,0**	**1464**	**+72,0**
Январь-февраль 2022	**4068**	**+10,4**	**2035**	**+8,5**	**2033**	**+12,3**

Китай-Киргизия	**Оборот**		**Экспорт**		**Импорт**	
	Млн долл.	**Прирост по году (%)**	**Млн долл.**	**Прирост по году (%)**	**Млн долл.**	**Прирост по году (%)**
Январь-май 2022	**4496**	**+247,8**	**4453**	**+248,7**	**43**	**+172,9**
Май 2022	**881**	**+65,3**	**847**	**+60,1**	**4,0**	**+0**
Апрель 2022	**802**	**+383,7**	**797**	**+383,1**	**5,0**	**+500**
Март 2022	**732**	**+343,7**	**729**	**+355,6**	**3,0**	**-62,5**
Январь-февраль 2022	**1660**	**+635,1**	**1630**	**+629**	**30**	**+126,5**

Китай-Белоруссия	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Млн долл.	Прирост по году (%)	Млн долл.	Прирост по году (%)	Млн долл.	Прирост по году (%)
Январь-май 2022	1644	+11,6	955	-4,1	689	+44,5
Май 2022	299	+21,5	164	+3,1	135	+55,2
Апрель 2022	253	-19,2	146	-28,1	107	-2,7
Март 2022	330	+57,1	158	+58,0	172	+56,4
Январь-февраль 2022	762	+28,5	487	+11,2	275	+77,3

Армения	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Млн долл.	Прирост по году (%)	Млн долл.	Прирост по году (%)	Млн долл.	Прирост по году (%)
Январь-май 2022	556	+4,9%	146	+61,1%	410	-6,7%
Май 2022	126	+0,0%	32	+33,3%	94	-7,8%
Апрель 2022	153	+ 80,0	29	+31,8	114	+80,9
Март 2022	98	+58,1	33	+57,1	65	+58,5
Январь-февраль 2022	179	-14,7	52	+61,4	127	-28,3

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института Внешэкономбанка